

ЛИТОВСКИЙ ИДЕНТИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУР: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Йовита Даукшите

Universitetas Vytautas Magnus, Lithuania
jovita.dauksyte@vdu.lt

Аннотация. В условиях постоянно меняющейся геоэкономической и геокультурной ситуации человек должен уметь строить взаимовыгодный диалог со всеми субъектами общего жизненного пространства, уметь наводить гуманитарные межкультурные мосты между представителями различных культур и стран. Важную роль в этом играет язык, выступающий единственно возможным инструментом, с помощью которого становится возможным взаимопонимание между представителями различных лингвоэтносообществ. Рост численности идентитетов в ЕС за последнее десятилетие привел к необходимости их приспособления друг к другу, что несет с собой динамику в политику идентитета и политику идентификации. Идентичность – это результат осознания глубокой рефлексии представлений о себе. Вот почему идентитет и связанная с ним идентификация – это отображение духа и души общества, которым она занимает свое место в мировой истории и культуре.

Ключевые слова: идентитет, социокультурный фон, лингвоэтнокультурная информация.

Идентитет цивилизации трудно переложить на политику, еще труднее – на государство. Так, европейские исторические, географические и культурные границы со временем изменились. Если Европа изначально означала средиземноморье и Римскую империю, то современная Европа обширнее западноевропейских земель, объединяя христианское культурное пространство. Исторически, культура Европы не привела к геополитическим единицам так, как национальные культуры повлияли на становление национальных государств. На сегодняшний день происходит слияние Европы с лояльностью национальных государств. Это указывает на то, что Европейский идентитет – другого уровня, и для его осознания следует увидеть синергичное сотрудничество с идентитетами национальных государств. Противоречия между идентитетами Европейского Союза (ЕС) и национального государства ошибочны, они могут работать вместе, главное – совместимость.

Это ведет к вопросу, можно ли понять единый идентитет ЕС только с помощью политических ценностей. Очевидно, что не только политические, экономические и идеологические ценности объединяют государства ЕС. Немаловажное место занимают и культурологические ценности, которые являются основополагающими при формировании идентитета государства и личности.

Идентитет в простом понятии – автопортрет, самосознание, самоопределение или характеристика. В социальных исследованиях идентитет рассматривается как объективная или субъективная принадлежность к определенному знаменателю, который участвует в становлении «я». Это охватывает как самоопределяющие признаки, так и проводит границу между «собой» и «чужим». У понятия идентитета есть две школы: конструктивисты и эссенциалисты. Для конструктивистов идентитет социально сконструирован, постоянно меняющийся и доступный всем, как то мировоззрение или субкультурные идентитеты. Для эссенциалистов идентитеты постоянны и изначально заложены, например, расовые, половые, а также этнические идентитеты. Мы можем говорить о Европейском идентитете лишь в конструктивистском понятии, которое распространено и в социальных, и в политических науках, а также культурологии (Jeffrey, 2015, 25).

У коллективного идентитета постоянно оспаривается определение, так как некоторые разделяют и считают его знаком, определяющим общество. Коллективный идентитет позволяет анализировать формы сосуществования, которые больше не основываются на прямом социальном общении, а на культурной технике, которая создает социальность вдалеке от социального общения. Такие социальные общества нуждаются в рационализации социальности, что создает социальность. Они должны утверждать, что у них есть что-то более общее, нежели просто что-то исходящее от сожительства. Коллективные идентитеты порождают чувство единства и отличия, зависят от того, как люди конструируют и реконструируют социальную реальность. Чем больше общество функционально отличается, тем больше оно нуждается в коллективном идентитете. Чем меньше оно различается – тем меньше нуждается в коллективном идентитете. Дополнительной ценностью коллективного идентитета является то, что он предлагает аналитические средства для понимания иллюзии охватывания единого социального коммуникационного пространства, где не происходит прямого социального общения. Частью коллективного идентитета являются общие политические идентитеты. И хотя их может быть несколько, есть одно влияние: соединить людей так, что они увидят других частью общего пространства, товарищами, ради которых, в случае необходимости, готовы делать пожертвования.

Рост численности идентитетов в ЕС за последнее десятилетие привел к необходимости их приспособления друг к другу, что несет с собой динамику в политику идентитета и политику идентифицирования. Идентичность – это

результат осознания глубокой рефлексии предсавлений о себе. Вот почему идентитет и связанная с ним идентификация – это отображение духа и души общества, которым она занимает свое место в мировой истории и культуре.

Коллективистский подход говорит о том, что на сегодняшний день в ЕС есть множество как идентитетов, так и коллективных идентитетов. Это значит, что они – с разной силой, но должны друг с другом сочетаться (Risse, 2010, 5).

Литва интегрируется в Европейский Союз, в политические, экономические и социальные сообщества. Уникальность языка, культуры, истории создают тот этнокультурный фон нашего государства, который должен интегрироваться в общую картину ЕС, но вместе с тем, должен сохранить свою уникальность и идентичность. В статье пытаемся найти те точки соприкосновения с культурами и идентитетами других стран ЕС, которые могут помочь Литве интегрироваться в общую картину Европейского идентитета, что в свою очередь послужит развитию навыков межкультурной коммуникации.

Становление личности, воспитание речевой культуры, формирование навыков межкультурной коммуникации и социокультурных навыков становится актуальным при использовании коммуникативно-ориентированного метода, в основе которого лежит широкое применение типичных коммуникативных ситуаций речевого общения. Материалом для обучения базовым видам речевой деятельности должны служить тексты лингвострановедческой тематики, насыщенные интеркультурным компонентом, а сам процесс обучения должен ставить перед собою цель – познание языка и приобщение к культуре, в тесной связи с лингвоэтнокультурой народа и на базе этой культуры, причем факты и сведения самого языка должны рассматриваться как часть всеобщей мировой культуры в преломлении лингвоментальности народа-носителя языка. В различных культурах есть общее из того, что создано в каждую историческую эпоху человеческим обществом в науке и искусстве, общественной жизни и нравах, обычаях и традициях, но есть и специфическое, своеобразное. В семантике каждого естественного языка, в его системной организации и речевых реализациях воплощены духовные богатства мира, и язык народа отражает мир через призму человеческих поступков, отношений, мотивов и интересов.

Цель статьи – осветить проблему литовскоязычного социокультурного фона, влияющего на идентитет литовца в контексте других европейских культур и развитие коммуникативной компетенции, на примере литовских пословиц и поговорок. Надо отметить, что многие ученые лингвисты сходятся во мнении, что социокультурный компонент является основополагающим фактором в овладении иноязычной речью. Когда обучающиеся достигают порогового уровня в лексико-грамматической компетенции, на первый план выступает проблема взаимодействия двух языковых картин мира – родного и изучаемого иностранного языка. Пытаясь освоить нормы и правила культурной и языко-

вой сущности, мы все равно проявляем свое национальное, культуроспецифическое свойство. Национальный акцент в иноязычной речи может не только восприниматься физическим слухом, но проявляться как внутренняя, почти бессознательная составляющая личности. Следует заметить, что кодирование лингвоэтнокультурной информации может происходить не только с помощью лексических единиц языка – все лингвистические средства, а также многие экстралингвистические средства (жесты, мимика, выражение глаз, поза при коммуницировании и др.) участвуют в «оформлении» мысли коммуниканта и придают особую модальность высказыванию. Осознание своих социокультурных ошибок в изучении иностранного языка помогает лучше понять себя как носителя родной культуры и в то же время открывает на этом стыке культуру изучаемого языка.

В условиях постоянно меняющейся геоэкономической и геокультурной ситуации человек должен уметь строить взаимовыгодный диалог со всеми субъектами общего жизненного пространства, уметь наводить гуманитарные межкультурные мосты между представителями различных культур и стран. Важную роль в этом играет язык, выступающий единственным возможным инструментом, с помощью которого становится возможным взаимопонимание между представителями различных лингвоэтносообществ. Отсюда совершенно очевидна переориентация лингводидактических и методических исследований на проблемы межкультурной коммуникации, а, точнее, на проблемы формирования у студентов способности эффективно участвовать в ней. (Тер-Минасова, 2000, 25).

Язык и человек неразделимы. Язык не существует вне человека, и человек не существует вне языка. Поэтому человека нельзя изучать вне языка, и язык изучать вне человека. Язык отражает окружающий мир и культуру, созданную человеком. Язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер. Через язык человек получает представление о мире и обществе, членом которого он стал, о его культуре, о системе ценностей, морали, поведении и т.д. Язык отражает мир и культуру и формирует личность носителя языка. Как утверждает В. Гумбольдт, язык стоит между человеком и миром. «Это мир, лежащий между миром внешних явления и внутренним миром человека» (Гумбольдт, 2000, 304). Сегодня уже очевидной кажется связь между культурой и языком, историей и языком, человеком и языком. Большинство исследователей сходятся во мнении, что нельзя изучать язык как нечто отвлеченное, самостоятельное, как некую закрытую систему, нельзя изучать его отдельно от человека. Лингвокультурный метод объединяет языковые структуры (грамматику, лексику и т.д.) с внеязыковыми факторами. Тогда на стыке мировоззрения в национальном масштабе и языка, т.е. своего рода способа мышления (не будем забывать о том, что человек принадлежит к той стране, на языке которой он думает), рождается тот бога-

тый мир языка, о котором писал В. Гумбольдт, подчеркивая, что через многообразие языка для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем.

Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то, как языковой промежуточный мир, то как языковая репрезентация мира, то как языковая модель мира, то как языковая картина мира. Последний термин имеет наибольшую распространенность. Если же говорить о национальной языковой картине мира, то специалисты, занимающиеся данной проблематикой, отмечают неизбежную фрагментарность проводимых исследований, связанную с огромным объемом материала. Тем не менее, весьма тонкий анализ существующих в национальных языках явлений позволяет делать определенные выводы. Национальную картину мира, наряду с другими компонентами, такими, как традиции, бытовая культура, повседневное поведение, художественная культура, профессор С.Г. Тер-Минасова относит к компонентам культуры, которые несут национально-специфическую окраску (Тер-Минасова, 2000, 28-29).

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи развития навыков коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Одна из важных проблем культуроведческой методики развития навыков межкультурной коммуникации в диалоге культур, в контексте культуры и т.п. заставляет ответить на вопрос, что первично и что вторично в диаде язык и культура, т.е. методически раскрыть и обосновать формулу «язык – цель, культура – средство» или «культура – цель, язык – средство». Среди методистов и преподавателей – практиков есть сторонники как одной, так и другой точки зрения на это «распределение» сопряженных феноменов. Так одни ученые считают, что цель иноязычного образования – культура, а язык – средство. Другие ученые полагают, что в процессе овладения иностранным (русским языком) наличествует триада «язык – культура - речевое сообщение (текст, дискурс)». Как утверждает О.Д. Митрофанова, содержательный потенциал, вовлекаемой в практическое преподавание русского языка как иностранного, русской культуры, чрезвычайно велик, что обнажает значимость ряда лингводидактических принципов, положений, в частности, следующий тезис: знать всю культуру общества человек не может, слишком она велика. Отдельный человек опирается лишь на знания основ этой культуры, какой-то его части, что обостряет проблему отбора фактов и явлений культуры в целях преподавания и заставляет следовать в методике принципу частичности знаний культуры каждым отдельным человеком. Дидактически не менее важен тезис о специализированности знаний культуры в зависимости от конкретных интересов

учащихся их коммуникативной цели, уровня требуемой для их достижения социокультурной компетенций, ибо социокультурная компетенция формируется с учетом фактов и сведений общечеловеческого национального, регионального и местного значений (Митрофанова, 2004, 26-27).

В качестве отрасли науки о языке, непосредственно связанной с изучением культуры, в последнее время все большее распространение получает лингвокультурология (Маслова, 2001, 7). По словам профессора В.В.Воробьева, «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология – это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения» (Воробьев, 1999, 125). Определение сторонников лингвосоциокультурного метода не преувеличивает силы и значения языка в современном мире. По их мнению, язык – это мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующее нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого комплекса. При этом подходе к языку межкультурная коммуникация – это, прежде всего, адекватное взаимопонимание двух собеседников или людей, обменивающихся информацией, принадлежащих к разным национальным культурам. Тогда их язык становится знаком принадлежности его носителей к определенному социуму.

В каждом иностранном слове отражается иностранный мир и иностранная культура: за каждым иностранным словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире (Будагов, 1995, 7). Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный. Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления (Антипов, 1989, 8). Лингвосоциокультурная методика базируется на аксиоме о том, что в основе языковых структур лежат структуры социокультурные. Мы познаем мир посредством мышления в определенном культурном поле и пользуемся языком для выражения своих впечатлений, мнений, эмоций, восприятий. Поэтому, избравший такой органический и целостный подход, должен относиться к языку, как к зеркалу, в котором отражаются география, климат, история народа, условия его жизни, традиции, быт, повседневное поведение, творчество.

Изучение мира носителя языка направлено на то, чтобы помочь понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки, поли-

тические, культурные, исторические коннотации единиц языка и речи.

Таким образом, сейчас следует говорить о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира (не языка, а мира) носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т.п., потому что реальное употребление слов и речи, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется значением социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива. Знать значения слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка. Иными словами, помимо значений слов и правил грамматики нужно знать: 1) когда сказать, как, кому, при ком, где; 2) как данное значение/понятие, данный предмет мысли живет в реальности мира изучаемого языка (Тер-Минасова, 2000, 27).

Картина мира, окружающего носителей языка, не просто отражается в языке, она формирует язык и его носителя, и определяет особенности речеупотребления. Без знания мира изучаемого языка невозможно изучать язык как средство общения. В языковых явлениях отражаются факты общественной жизни определенного говорящего коллектива.

В лингводидактике язык как средство общения и язык как средство коммуникации рассматриваются как равнозначные понятия: обучение языку как средству общения означает обучение языка как средству коммуникации. В работах С.Г. Тер-Минасовой понятия общение и коммуникация тождественны. Исследователь определяет межкультурную коммуникацию как межкультурное общение: «... МКК – это общение людей, представляющих разные культуры» (Тер-Минасова, 2000, 14). Но ученый Н.Л. Ушакова, рассмотрев, что понимается под данными терминами в философии, психологии, методики, лингвистике и психолингвистике дает следующее определение вышеназванным понятиям. Итак, под межкультурным общением понимается такое взаимодействие принадлежащих к разным культурам групп и отдельных личностей, при котором происходит обмен ценностями, чувствами и мыслями. Межкультурная коммуникация же – это передача и восприятие информации в обществе на межкультурном уровне (Ушакова, 2006, 92).

Как уже говорилось выше, материалом для обучения базовым видам речевой деятельности должны служить тексты лингвострановедческой тематики, насыщенные интеркультурным компонентом, а сам процесс обучения должен ставить перед собою цель – развитие навыков межкультурного общения.

Ученый Н.Л. Ушакова, давая определение понятию - межкультурное общение отмечает, один из аспектов данного понятия – обмен ценностями, мыслями и чувствами разных культурных групп и отдельных личностей, т.е. в этом определении можно усмотреть аспект межличностного отношения представителей двух культурных групп.

Проблема межличностного восприятия волнует представителей разных

наук: будучи существом социальным, человек формируется как личность и проявляет себя в общении с другими, в различных видах совместной деятельности. В лингвистике проблема межличностных отношений изучается недавно (Мельникова, 2003, Колтунова, 2004, Болдырев, Лукьянов, 2005 и др.). Исследование речемыслительной деятельности помогает полнее опознать и понять человека, ибо в каждом своем высказывании индивид определенным образом обобщает, концептуализирует и оценивает окружающий его мир, включая и других индивидов. Проблема межличностных отношений имеет большое практическое значение. В частности, исследования по проблемам межличностного восприятия важны для целей адекватного становления совокупной региональной языковой личности (Гертнер, Нифанова, 2006, 173-174).

Анализ публикаций, проведенный И.В. Гертнером и Т.С. Нифановой показал, что проблема межличностного восприятия изучалась, как правило, на материале словных единиц, хотя по утверждению Н.Н. Амосовой, фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, которое отражает, прежде всего, отношения между людьми. Примером такого лингвистического наследия могут служить пословицы и поговорки разных народов разных языковых групп, а их анализ и смысловое восприятие на родном языке.

Сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок с общим значением «Межличностное восприятие» провела А.Р.Залялеева. Языковым материалом для данного исследования послужили 95 английских пословиц и поговорок, отображающих ситуации восприятия человека человеком, которые закреплены во фразеологическом значении или/и внутренней форме паремий. Автор А.Р. Залялеева выделяет 14 основных тематических групп, в которые можно объединить английские пословицы и поговорки с общим значением «Межличностное восприятие». Наибольшее количество пословиц и поговорок английского и русского языка входят в тематическую группу *«о человеке судят по делам и поступкам»*. Далее следуют следующие тематические группы: *«о человеке судят по стилю поведения в обществе»*, *«о человеке судят по его речи»*, *«нельзя судить человека по его внешности»*, *«о человеке судят по его родственникам»*, *«о человеке судят по его друзьям»*, *«по стилю выполнения работ»*, *«необходимо время, чтобы узнать человека»*, *«нельзя судить о человеке по первому впечатлению»*, *«проверять личностные качества человека деньгами или золотом»*, *«встречают по одежке, провожают по уму»*, *«узнать человека можно по его манерам и привычкам»*, *«человек проявляет себя в экстремальных ситуациях»*. Основное внимание при сопоставительном анализе уделялось значению английских пословиц. Автор А.Р. Залялеева отмечает, что для носителей английского языка межличностное восприятие определяется делами и поступками людей, их речью, стилем поведения в обществе, привычками. Люди оценивают окружающих по таким

критериям, как их друзья и родственники. Свойства людей наиболее ярко проявляются в чрезвычайных ситуациях. Внешняя привлекательность не играет первостепенной роли для англичан (Залялеева, 2002, 155). Ознакомившись с одним из аспектов межличностного восприятия носителей английского языка, представители других языковых групп овладевают определенными навыками межкультурного общения с представителями данной языковой группы.

Вышеприведенный сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок показал возможность развития навыков межкультурного общения и межкультурной коммуникации на примере познания межличностного восприятия носителей определенных языковых групп. Межличностные восприятия людей определенных наций формируют определенные нормы морали, этики, культуры общения тем самым, создавая социокультурный фон своей нации. Сопоставительный анализ русских и литовских пословиц и поговорок может служить материалом лингвокультурного метода развития навыком межкультурного общения и межкультурной коммуникации.

Анализируя некоторые литовские пословицы и сопоставляя их тематическое значение с приведенным выше анализом английских и русских пословиц, можно утверждать, что и литовские пословицы несут тот же смысловой характер межличностных отношений, что и в англоязычных и русскоязычных пословицах. Не смотря на то, что эти три языка принадлежат разным языковым группам, а носители этих языков разным религиозным концессиям, разным культурам, разному уровню экономического и социального развития, с точки зрения исторических эпох, есть та общая точка соприкосновения межличностных отношения, которую можно узреть, анализируя пословицы и поговорки. Сравнивая русские и литовские пословицы и поговорки можно отметить такое языковое явление, как полное совпадение грамматических и лексических форм, а также совпадение назидательного и поучительного смыслового значения.

Как в английских и русских поговорках и пословицах, так и в литовских поговорках и пословицах при распределении их по тематическому значению в группы, предложенное А.Р. Залялеева, наиболее обширная по численности совпадений грамматических и лексических форм оказалась группа «о человеке судят по делам и поступкам». Например: *Viščiukus rudeni skaičiūoja* / Цыплят по осени считают; *Ylos maiše nepaslėpsi* / Шила в мешке не утаишь; *Ant vagies ir kepurė dega* / На воре и шапка горит; *Pagal Joną ir kepurė* / По Сеньке и шапка; *Septynis kartus atmatuok, o aštuntą pjauk* / Семь раз отмерь, один раз отрежь; *Ką pasėsi, tą ir pjausi* / Что посеешь, то и пожнешь; *Ne kask dobės kitam, pats gal įkliūti* / Не копай яму другому, сам в нее попадешь; *Darbas ne vilkas į mišką ne pabėgs* / Работа не волк - в лес не убежит; и т.д. К тематической группе с полным совпадением лексических и грамматических форм можно отнести пословицы - «о человеке судят по стилю поведения в обществе» - *Varna varnai akies nekerta* / Ворон ворону в глаз не выклюет;

Šaukštas deguto ir statinę medaus sugadins / Ложка дегтя и бочку меда испортит. К тематической группе «о человеке судят по его родственникам» можно отнести пословицу – *Obuolys nuo obels netoli nurieda / Яблоко от яблони недалеко падает;* и т.д. К тематической группе «о человеке судят по его друзьям» можно отнести пословицу – *Su kuo sutapsi, tuo ir pats tapsi / С кем поведешься, от того и наберешься;* и т.д. Целью сопоставительного анализа литовских пословиц и поговорок с русскими пословицами и поговорками, в данной статье, является не количественное совпадение, а смысловое совпадение, в котором можно усмотреть общий аспект межличностных отношений двух языковых групп и культур.

Выводы

1. Анализ идентитета литовца в контексте других европейских культур, на примере пословиц и поговорок, показал схожесть мировоззрения, этнокультуры, духовного мира народов, живущих в Европе, не смотря на принадлежность разным языковым группам и разным культурам. Это может послужить одним из аспектов при формировании Европейского идентитета.

2. В ходе сравнения и сопоставления родной и иноязычной культуры, как и отдельных фактов языка, мы не только получаем лингвистические знания, но и овладаем приемами межкультурной коммуникации. В семантике каждого естественного языка, в его системной организации и речевой реализации воплощены духовные богатства мира, и язык народа отражает мир через призму человеческих поступков, отношения, мотивов и интересов. В различных культурах есть общее из того, что создано в каждую историческую эпоху человеческим обществом в науке и искусстве, общественной жизни и нравах, обычаях и традициях, но есть и специфическое, своеобразное. Развитие навыков межкультурной коммуникации должно осуществляться в тесной связи с лингвоэтнокультурой народа и на базе этой культуры, причем факты и сведения самого языка должны рассматриваться как часть всеобщей мировой культуры в преломлении лингвоментальности народа-носителя языка.

3. Включение литовских пословиц и поговорок в лингвистический материал служить дидактическим методом для развития навыков межкультурного общения и межкультурной коммуникации, через познание межличностных восприятий, существующих в родной и иноязычной культуре.

Литература

Jeffrey T., Checkel P. (2015). *European Identity*. Cambridge jt.: (p.25). Cambridge University Press.

Risse T. (2010). *Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres*. Ithaca, London. (p.5). Cornell University Press.

Антипов Г.А., Донских О.А. и др. (1989). Текст как явление культуры. (с.8). Новосибирск.

Будагов Р.А. (1995). Человек и его язык. (с. 191-194). Москва.

Воробьев В.В. (1999). О статуте лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т.2, (с.125). Братислава.

Гертнер И.В., Нифанова Т.С. (2006). Тематическая классификация английских пословиц и поговорок с общим значением «межличностное восприятие» // Русистика и современность. (с. 173-174). Санкт-Петербург.

Гумбольдт В. (2000). Избранные труды по языкознанию. (с. 304). Москва.

Заялеева А.З. (2002). Опыт сопоставительного анализа английских и русских пословиц и поговорок // Материалы международной научно - практической конференции. (с. 155).СПб., Т.IX.

Маслова В.А. (2001). Лингвокультурология. (с.7). Москва.

Митрофанова О.Д. (2004). О методическом сопряжении родной и изучаемой культуры в практическом курсе русского языка как иностранного // Человек, сознание, коммуникация, Интернет.(с.26-27). Варшава.

Тер-Минасова С.Г. (2000). Язык и межкультурная коммуникация. (с.25-29). Москва.

Ушакова Н.Л. (2006). К вопросу об определении понятий общение, коммуникация, межкультурная коммуникация, межкультурное общение // Диалог языков и культур. Теоретический и прикладной аспект. (с.96). Выпуск 1, Архангельск .

LITHUANIAN IDENTITY IN THE CONTEXT OF OTHER EUROPEAN CULTURES: BASED ON THE EXAMPLE OF PROVERBS AND SAYINGS

Jovita Daukšytė

Vytautas Magnus University

Summary

The process of integration into the European Union involves not only the retention of the Lithuanian identity but also the integration into the newly shaped European identity that is expected to reflect the identities of all the European Union member states. Thus, the article focuses on the Lithuanian identity in comparison with the English and Russian identities. Common interface of different nations and cultures is analysed based on the Lithuanian, English and Russian proverbs and sayings. Ethnocultural sameness of different language groups and nations is stressed. The conditions ensuring the development of intercultural communication that would secure the opportunity to form the identity of the European citizen are also discussed.

AUTORIAUS LYDRAŠTIS

Autoriaus vardas, pavardė: Jovita Daukšytė

Mokslo laipsnis ir vardas: Edukologijos ir filologijos magistras

Darbo vieta ir pareigos: Vytauto Didžiojo universitetas Užsienio kalbų institutas, lektorė

Moksliniu interesų sritys: didaktinės inovacijos bei lingvokultūrologis aspektas kalbų dėstyje.

AUTHOR'S COVER LETTER

Author's name and surname: Jovita Daukšytė

Academic degree and name: Master of Educational Sciences and Philology

Workplace and position: Lecturer, Institute of Foreign Languages, Vytautas Magnus University

Author's research interests: didactic innovations, linguacultural aspect in language teaching